

"Брат Лист, это я!" ответил Линь Чуань Лань Шэну, он уже узнал, что привратник - Лист. "Это ты, Чуань. Пожалуйста, входи". Голос Листа был очень чистым, и казалось, что он совсем не пострадал от войны. "Где брат Ривз?" с улыбкой спросил Линь Чуань, а затем обратился к другим знакомым людям. Обращение этих людей к нему было заменено на слово "Чуань". Аборигены в Айоу, слегка склонные к западным людям, более восприимчивы к слову, чем к имени с китайскими характеристиками до Линь Чуаня. Конечно, мы должны быть дружелюбны, по крайней мере, выше этого. К другим игрокам такого отношения нет. "Хэ Лист сюнчжэ" сказал: "Они все отправились на передовую, и деревня Эдвин должна внести свой вклад". Поговорив некоторое время, Линь Чуань ушел: "Мне нужно воспользоваться почтовым ящиком, там есть кое-какие припасы". "Иди, иди." Линь Чуань входит в дверь и идет до самого почтового ящика, где добавляет сестре немного еды. Что касается денег, Линь Сюэ несколько раз возвращает золотые монеты, говоря, что ей некуда их использовать. Линь Чуань думает об этом, но почты в последнее время нет. Но Линь Чуань должна также гарантировать, что ее сестра Линь Сюэр не будет испытывать недостатка в деньгах, еде и так далее. Тогда он не стал заходить в храм, а как только вошел в деревню Эдвин, за ним обнаружили слежку. Они также оставили людей в деревне Эдвин. Всю дорогу до продуктового магазина ему очень хотелось что-нибудь добавить, хотя бы немного алхимического волшебного зелья. Может быть, оно ему пригодится? "Как насчет этого? Это он?" В темноте один человек указал на Линь Чуаня и спросил. Другой человек сделал снимок экрана и осторожно сказал: "Да, это он. Что ты делаешь здесь в это время?" "Вы хотите сообщить об этом?" "Сообщи, но дальнейших действий не предпринимай, или жди уведомления". Линь Чуань вышел из продуктового магазина и пошел в таверну, чтобы купить несколько емкостей для вина. Он собирался попробовать сделать вино, что было лишь прикрытием. "Что он делает? Покупает вино?" "

Я так не думаю. Кажется, он только что купил много вещей. Мы спросим, что он купил позже". Для владельца этой таверны есть слабое послание от вышеупомянутых. Пусть они свяжутся с ними. Если есть задание, которое нужно передать, они должны выполнить его хорошо. Мужчина смутно догадывался, что он не похож на хорошего человека. Но что для них хорошо, то хорошо. Для предателей и прочих вещей принятие игрока - самое сильное. Без этой силы, без этой расы предатель не существует. Если нет, значит, пользы было дано недостаточно. Так определяют игроки. Таково мировоззрение, воспитанное в материалистическом обществе. Епископ Милева тащил пару тяжелых шагов обратно к своему домику на дереве, потирал брови и просто хотел налить себе стакан воды, чтобы снять напряжение стольких дней. Затем ее руки ошеломили, и магия в ее руках начала сгущаться. "Епископ Милева, это я!" Голос Линь Чуаня из темноты, есть ощущение уединения, в сочетании с темной обстановкой, это действительно заставляет людей чувствовать себя жутко. У эльфов слабое зрение, поэтому епископ Милева не включил осветительное оборудование в первый раз, что было неожиданно для Линь Чуаня. Но магия епископа Милевы не ускользнула от чувства Линь Чуаня. Епископ Милева услышала голос Линь Чуаня, она остановила магию в своих руках, но защита в ее глазах не была усыплена, и ее тело было готово в любой момент дать отпор. В это время, встретив ее таким образом, епископ Милева почувствовал что-то неладное. Зажегся свет, епископ Милева увидел Линь Чуаня, сидящего со скрещенными коленями в углу, никаких других действий, это только слегка умерило его сердце. Линь Чуань сказал: "Немного неудобно видеть вас в таком виде. Мне нужно сообщить о некоторых важных делах, но в деревне есть вражеские линии. Я вынужден совершить такую ошибку". Поскольку он знал, что гильдия Шэнши следит за ним, он понимал, что не может прийти открыто. То, что было известно другой стороне, неизбежно привело бы к посторонним делам.

Такие вещи до сих пор держатся в секрете. Так что на какое-то время Ивер прикрывал его на плантации, и он воспользовался случаем, чтобы прийти. "Скажи это." Епископ Милева напрямую не верила в Линь Чуаня. Несмотря на прошлые события и любовь богини к

Линьчуаню, она все же должна была обеспечить необходимую бдительность на этом этапе войны. Особенно в такой обстановке. Линь Чуань понял: "Я пришел в этот раз, потому что моя команда кое-что обнаружила. Была группа людей, которые часто контактировали с этими людьми". сказал Линь Чуань, передавая лист бумаги. Если бы люди из гильдии Шэнши были здесь, они бы удивились, узнав, что это те аборигены, с которыми они контактировали. После получения епископ Милева была очень удивлена. Линь Чуань не знал. Как она могла не знать?" Чем занимаются эти люди из разведки? Почему мы до сих пор не нашли их? " Что касается лжи Линь Чуаня, то это невозможно. Задача шпиона, которую взял на себя епископ Милева, была поставлена Линь Чуанем, но Линь Чуань не знает конкретного дела, так что если только Линь Чуань не шпион, посланный другой стороной. Но это в принципе невозможно. Все, начиная с рождения Линь Чуаня, находится в разведке епископа Милева. Более того, сами эти шпионы также были выдвинуты Линь Чуанем. "Более того, в последнее время они получили несколько заданий. Хотя кажется, что они никак не связаны и не имеют ничего общего, я обнаружил, что в процессе выполнения заданий они должны были побывать в одном месте, и это место - самое важное для нас." Милева сосредоточилась, что еще может быть самым важным, но не регламентированным? Затем, ее лицо изменилось. "Ты имеешь в виду, что они хотят перенести колодец?" Все остальные места усиленно охраняются, и поскольку мы знаем этих шпионов, причина, почему они не разобрались с ними сразу, в том, что они хотели натравить друг на друга, но я не ожидала, что есть такие большие лазейки. "

Более того, я думаю, что если в ваших действиях нет лазейки, и вы позволили другой стороне узнать об этом, значит, другая сторона спрятала больше шпионов и слила ваши разведданные", - сказал Линь Чуань. Лицо епископа Милева было очень уродливым, но в это время она также понимала важность этого вопроса. Невозможно, чтобы жители контролировали колодцы, из которых жители пьют воду. Это напомнит ей, что у этих колодцев есть более важное применение. "Надеюсь, все не так плохо!" пробормотала про себя епископ Милева, а затем обратилась к Линь Чуаню: "Ты сначала уйди тайно. О том, что ты придешь сюда сегодня, никому не говори. Я разберусь с этими вещами." www.novelhall.com , самое быстрое обновление веб-романа!

<http://tl.rulate.ru/book/65010/2170103>